Вместо того, чтобы быть встревоженным этим внезапным голосом, Цзу Ань был переполнен радостью. “Старшая сестра императрица, ты наконец-то проснулась! Я думал, что ты… Я думал…”

“Что я умерла?” - ехидно заметил ледяной голос в его голове.

”Дело не в этом." Цзу Ань смущенно рассмеялся. “Я думал, что ты уснула и больше не позаботишься обо мне”.

“Зачем мне показываться, когда ты здесь флиртуешь со своей сисястой сестренкой?” Сказала Ми Ли, фыркнув. Было легко представить, как она закатывает глаза.

“Сисястая сестренка?” Цзу Ань подсознательно взглянул на грудь Пэй Мяньмань. Он должен был признать, что это и правда подходящее прозвище.

“Что ты подразумеваешь под ‘флиртом’? Я столкнулся с таким количеством опасностей на своем пути, и чуть не умер, ясно? Почему ты мне не помогла?” Сказал Цзу Ань с некоторой горечью.

“Что ты подразумеваешь под ‘столкнулся с опасностью’? Ты попал в опасность только потому, что пытался спасти эту сисястую сестренку! Ранее, пока та комариха была рядом, ты даже несколько раз рисковал своей жизнью, дабы спасти ту девушку Чжэн, а также ту леди, как ее там зовут, из секты Дьявола. Хм! Эта сисястая сестренка кое в чем права - ты действительно рискуешь своей жизнью, гоняясь за юбками. Даже если бы я попыталась спасти тебя, это вряд ли что-нибудь бы изменило, учитывая, с какой легкостью ты продолжаешь пытаться разрушить свою жизнь, так зачем мне вообще беспокоиться? Я бы предпочла, чтобы ты просто умер пораньше. Таким образом, мне не пришлось бы продолжать чувствовать себя такой раздраженной”. Холод в голосе Ми Ли был пронзительным.

Несмотря на это, Цзу Ань хихикнул и сказал: “Старшая сестра императрица, несмотря на то, что твои слова кажутся жестокими, ты все еще заботишься обо мне, верно? Иначе ты бы не уделяла так много своего внимания всему, что произошло со мной за это время.”

“Хм! Сотри эту улыбку со своего лица. Я не такая простая, как остальные девушки.” Несмотря на ее слова, тон Ми Ли явно немного смягчился. Она посмотрела на стену и сказала: “Давай поговорим об этих фресках”.

В ее нынешнем виде никто, кроме Цзу Аня, не смог бы увидеть, пока она сама бы этого не захотела. Ми Ли указала на стену и продолжила: “Все, что ты говорил ранее – полная хрень. Здесь отчетливо видна гигантская птица, расправляющая крылья в небе. Штука под ней - птичье гнездо, наполненное яйцами. Девушка подползла к нему, после чего съела одно из яиц. Вскоре после этого молодая леди забеременела и родила ребенка… Это легенда, которую ты

вспоминал ранее: "В клане Сун была женщина с простым именем Ди. После проглатывания яйца странной птицы родился Ци”.”

На лице Цзу Аня появилось удивленное выражение. “Старшая сестренка императрица, ты такая умная!”

Он услышал об этом только из документального фильма, но она каким-то образом знала об этом!

Ми Ли фыркнула. “Ты что, дурак? Иньшан не так уж далек от того периода, в котором я жила.”

Цзу Ань неловко рассмеялся. До него дошло, что она была из династии Цинь, которая находилась всего в одной династии от династии Шан.

Ми Ли подошла к другой фреске, на ней была изображена сцена войны. С обеих сторон было выстроено множество колесниц, за которыми стояло множество рядов солдат.

На одной из колесниц стоял высокий и крепкий мужчина. Было очевидно, что он явно был главным героем этой фрески. Другой мужчина стоял с противоположной стороны, смотря на него как на своего противника. Однако выражение лица этого человека выглядело довольно мрачным и трусливым.

Ми Ли изучила иероглифы, написанные рядом с фреской, после чего указала на двух мужчин. “Это основатель династии Шан, Чэнь Тан. Это битва при Минтяо, которая ознаменовала конец династии Ся. По другую сторону от него находится монарх династии Ся, Ся Цзе. После этого поражения он бежал в Наньчао и умер, в то время как Чэнь Тан вернулся с победой. Он собрал феодальных вассалов и официально основал династию Шан и ее столицу город Бо.”

“Город Бо?” Цзу Ань был потрясен. ”Разве город Инь не был столицей династии Шан?"

Иньшан получил свое название потому, что с годами люди привыкли использовать этот термин для его обозначения. Конечно, те, кто читал "Возвышение в ранг духов", знали бы, что столицей династии Шан был Чжаогэ, а не Бо.

“Я поражен тем, насколько ты наивен, пытаешься показать, как мало ты знаешь. Императоры династии Шан в прошлом часто переносили свои столицы.” Ми Ли указала на фреску в задней части и объяснила: “Это все из-за того, как наследование работало в династии Шан. В древние времена опасность таилась за каждым углом. Чужеземные племена жаждали их земли, также разные могущественные звери могли свободно бродить по миру, поэтому средняя продолжительность жизни была довольно короткой. Большинство умерло в расцвете сил, и император Шан не был исключением. Он не мог передать свой трон маленькому ребенку, потому что в те времена имело значение только то, сможет ли император должным образом повести свой народ к выживанию.

“Вот почему в первые годы правления династии Шан трон унаследовали братья императора. Как только император Шан умрет, трон унаследует его младший брат. Эта традиция продолжалась в течение некоторого времени.

“С этим была одна проблема — любая ветвь императорского клана могла претендовать на право наследования. Как только пыль осядет, продолжительность жизни людей, естественно, увеличится. Довольно скоро у императоров часто стали появляться зрелые наследники, и поэтому они больше не желали передавать свое императорское положение своим братьям. Вместо этого они хотели передать трон своим сыновьям, но другие наследники были с этим не согласны. Жестокая борьба за власть была неизбежна.

“Каждый новый император, унаследовавший трон переносил столицу, дабы избежать угрозы от тех, кто хотел заполучить трон. Таким образом, сложный и коварный баланс сил в столице стал бы бессмысленным”.

“Я понял!” - Цзу Ань вспомнил нечто подобное, происходившее во времена династии Сун. В ранний период, когда Чжао Куанъинь узурпировал режим Позднего Чжоу и основал династию Северной Сун, он планировал передать свой трон своему младшему брату Чжао Гуаньи, дабы укрепить власть клана Чжао. Однако позже, после более чем десятилетнего правления, его младший сын заметно вырос. Чжао Куанъинь изменил свое мнение, желая передать императорский трон своему сыну.

К сожалению, в то время неписаное правило гласило, что следующий император должен исполнять обязанности смотрителя столицы Кайфэн. Чжао Гуаньи уже много лет занимал эту должность, поэтому он обладал огромным влиянием.

Чжао Куанъинь планировал справиться с этой ситуацией, перенеся столицу, но эта попытка встретила сильное негодование при дворе. В конечном счете его решение было разрушено знаменитыми словами Чжао Гуаньи: ‘Если монарх не знает чести, народ взбунтуется’. Когда Чжао Куанъинь увидел, как много людей поддерживают его младшего брата, и что тот природы доброжелателен, он отказался от всех мыслей о переносе столицы.

Ми Ли указала на третью фреску и сказала: “Династия Шан продолжала менять столицы снова и снова. Это продолжалось до тех пор, пока Пан Гэн не сделал город Инь столицей, где ситуация окончательно стабилизировалась. Эта фреска описывает различные вещи, касающиеся этого шага Пан Гэна”.

Цзу Ань посмотрел на четвертую фреску. "Хм? На этой фреске изображена женщина. Она выглядит довольно симпатично.”

Ми Ли фыркнула. “Посмотри на себя, твоя голова постоянно забита всякими похотливыми мыслями. Ты проявляешь неуважение к своим предкам! Она - Фу Хао, жена У Дина и одна из самых могущественных монархов династии Шан. После того как Пан Гэн перенес столицу, династия Шан постепенно стабилизировалась. Когда город дошел до поколения У Дина, государство, которое находилось в упадке, вновь расцвело. Мало того, что У Дин был способным, его жена, Фу Хао, также была невероятна.

“В то время коалиции Гуй, Ту, Цян, Жэнь и Ху, окружающие династию Шан, были чрезвычайно сильны. Все они жаждали богатств земли династии Шан...”

“Коалиции?” - спросил Цзу Ань, прерывая ее.

“Так династия Шан называла окружающие иностранные племена и нации”, - объяснила Ми Ли. Она вновь посмотрела на изображение Фу Хао. “В те времена династия Шан постоянно была вовлечена в войну. Императрица Фу Хао лично командовала войсками, побеждая чужеземные племена одно за другим и даже уничтожив несколько вражеских территорий. Это помогло полностью стабилизировать династию Шан. Она действительно была женщиной, достойной восхищения”.

Цзу Ань увидел обожание в глазах Ми Ли и вспомнил, что она также была императрицей. Вероятно, она была тронута достижениями Фу Хао.

Ми Ли остановилась перед другой фреской. Внезапно она нахмурилась. “Что-то не так!”

"Что?" - спросил Цзу Ань странным тоном. На фреске изображалась река. На этой реке находилось много лодок, а фонари и цветные плакаты на ней создавали впечатление праздничного дня. С обеих сторон жениха и невесту сопровождали мужчины. Это выглядело как грандиозная свадьба.

Ми Ли указала на несколько слов рядом с ней и ответила: “Название этой фрески - "Брак, закрепленный небесами", но, если я правильно помню, "Брак, закрепленный небесами" взят из "Шицзин", Книги песен. На ней изображена свадьба Цзи Чанга, правителя династии Чжоу.

“В былые времена Цзи Чанг встретил свою жену на берегу реки Вэй и был тронут ее красотой. Когда он узнал, что она была сострадательной и мудрой, что она жила простой и ничем не приукрашенной жизнью, Цзи Чанг решил взять ее в жены. Поскольку мостов через реку Вэй не было, Цзи Чанг решил использовать лодки. Лодки выстроились носом к корме, образуя мост, на котором они встретились. Это была грандиозная и великолепная сцена”.

Цзу Ань был поражен. “Это именно то, что изображено на фреске. Так что в ней странного?”

“Странность вот в чем..”, - нахмурившись, сказала Ми Ли. “Императрица была знатной женщиной из государства Шан. Тогда, несмотря на то, что государство Шан было частью Иньшана, она определенно не была настоящей принцессой династии Шан. Однако слова рядом с этой фреской гласят, что именно король Ди Йи выдал свою собственную прекрасную младшую сестру замуж за Цзи Чанга, и именно это был настоящий брак, закрепленный небесами. Однако это полностью противоречит тому, что написано в Шицзине!”

http://tl.rulate.ru/book/55158/2726787